

К изучению русских правописных норм
первой половины XVII в.

(На материале «Вестей-Курантов»)

В русской деловой письменности XVII в. встречаем рукописи, содержащие исправления букв, слов, частей слов и стилистические коррективы отдельных фрагментов текста. Их анализ позволяет выявить лингвистический материал, необходимый для изучения особенностей правописания в указанную эпоху, тенденций развития правописных норм.

Особое место среди этих памятников занимают вести-куранты — русские рукописные ведомости XVII в., сохранившиеся в виде черновых и беловых вариантов.

Беловые и черновые тексты представляют собой синхронные записи. Промежуток между написанием тех и других мог колебаться в незначительных пределах, поскольку «вести», содержавшие новые сведения о событиях за рубежом, должны были доставляться царскому двору без проволочек. Имеются, например, такие пометы на немецкой газете *Particular. Post- / Hamburger und Reichs-Zeitung*, 1644 г., № 10: «РНВ апрѣля въ АІ *de* дал королевиц Волдемар Христьянꙋсовиц окол[ниче]мꙋ Василью Ивановичю Стрешневꙋ в Тꙋшине» (л. 1), ср.: «РНВ 2 апрѣля ВІ *de* переведена» (л. 4)¹, свидетельствующие о том, что перевод был сделан на следующий день после получения газеты. Переписчики тем более не задерживали готовые переводы.

Если черновик являлся переводом, то, естественно, писал его переводчик, т. е. человек, владевший языком оригинала, с которого производился перевод. Набело переписывали дьяки и подьячие, которые обычно знали

¹ «Вести-Куранты. 1642—1644 гг.» Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1976, с. 6.

только родной язык — русский. Разумеется, черновик являлся первичным русским текстом, так как предназначенным для царя и его ближайшего окружения был беловик, который по вполне понятным причинам подвергался дополнительному просмотру как с точки зрения содержания, так и орфографической. Последнее обстоятельство позволяет предполагать бóльшую свободу письма в черновике и вместе с тем бóльшую приверженность правописной традиции в беловике. Беловик — это текст, обработанный на более высоком нормативно-языковом и делопроизводственном уровне.

Б. А. Ларин писал: «В московских приказах. . . постепенно, лишь с XV—XVI вв. по мере усиления централизации административной системы создается единство административной терминологии и фразеологии, единство основных норм языка деловой письменности. Но и здесь единообразие языковой формы деловой письменности соответствует только единому языку приказного сословия, а не единству общенародного языка, хотя в нем и наличествуют отобранные общенародные элементы языка»². А в «Лекциях по истории русского литературного языка» он подчеркивал: «Не только московское делопроизводство, но и деловой язык больших центров Московской Руси в XVII в. уже единообразен»³. Это единообразие «делового языка», или, скажем иначе, — языка деловой письменности, могло сохраняться лишь при соблюдении языковых и правописных норм, практически принятых в ту эпоху.

Сопоставление беловых и черновых вариантов позволяет выявить буквенные замены в тех положениях, где, как можно предполагать, в языке наблюдалась некоторая неустойчивость⁴. Судя по вариантам в вестях-курантах, за-

² Богородский Б. Л., Ковтун Л. С., Лилич Г. А. Борис Александрович Ларин. — В кн.: Вопросы теории и истории языка. Сборник в честь проф. Б. А. Ларина. Л., 1963, с. 29.

³ Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X—середина XVIII в.). М., 1975, с. 227.

⁴ Ср.: Винокур Г. О. Орфография как проблема истории языка. — Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 463—464: «Все орфографические различия, наблюдаемые в истории языка, могут быть прежде всего сведены в две следующие основные категории: 1) Орфографические различия, прямо отражающие соответствующие звуковые различия. Это орфограммы, выступающие как знаки звуков речи в их различиях и связях. . . 2) Орфографические различия, не зависящие от различий фонетических».

мены эти значительны. Так, например, общее количество новых употреблений на один лист переписанного текста может колебаться в следующих пределах: в тексте I30.5⁵ на 106 слов — 16 изменений, т. е. через каждые 6—7 слов переписчик вносит свои поправки, что составляет примерно 15% от общего количества слов на рукописном листе; в тексте I30.4 на 111 слов 18 исправлений — 17% от общего количества слов; в тексте I30.6 — 71 слово, 11 исправлений — 15%; I30.7 — 142 слова, 36 исправлений — 22% и т. д.

М. В. Ломоносов в «Российской грамматике», изданной в 1755 г., неоднократно ссылался на традиционность русского правописания: «. . . московские уроженцы, а больше те, которые немного и невнимательно по церковным книгам читать учились, в правописании часто погрешают, пишучи *a* вместо *o*: хачу вместо хочу, гавари вместо говори» и далее: «. . . для избежания . . . погрешностей не можно предписать других правил, кроме прилежного учения российской грамоте и чтения книг церковных, без чего и во всем российском слове никто тверд и силен быть не может»⁶. В XIX в. академик Я. К. Грот выразил эту мысль иначе: «. . . перевес этимологического элемента в нашем письме находит себе оправдание в истории. . .»⁷.

Поскольку в начале XVII в. существовала известная свобода правописания, закрепленная в дальнейшем в указе царя Алексея Михайловича, допускавшем в письме «наречия, подобные тем, по природе тех городов, где кто родился и по обыкностям своим говорить и писать извык»⁸, писцы Посольского приказа, где составлялись вести-куранты, в меру своей выучки соблюдали традиции старой книжной письменности.

Однако влияние живого произношения порою сильно сказывалось на их письме. Например, попавшие в неко-

⁵ Здесь и далее обозначения I и III указывают на источник, по которому цитируется текст: I — «Вести-Куранты. 1600—1639 гг.» М., 1972; III — «Вести-Куранты. 1645—1648 гг.», в печати (ЦГАДА, ф. 155, 1646 г., № 6, ч. 1, 3); далее указываются номер

⁶ единицы текста и листа, II означает раздел книги «Приложения». Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений, т. 7. М.—Л., 1952, с. 430—431.

⁷ Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне, 2-е изд. СПб., 1876, с. 182.

⁸ ПСЗ, т. I, № 597, 1675 г. СПб., 1830.

торые листы черновых текстов вестей-курантов употребления, свидетельствующие о диалектных особенностях речи писца, последовательно исправлялись в беловике: из Рыму, последных, из Црагорода, урѣжеиноу, еранчюжена, очистат, выѣжают, соба, июня (я написано по а), исполны, меж соба, под соба (ІПЗ.34—35); в беловике — из Римѣ, послѣдних, ис Црягорода, орѣжеиноу, еранцѣженя, очистят, выезжают, себя, июня, исполнил, меж себя, под себя (І26.8—11).

Вместе с тем в вестях-курантах встречаются замены обратного порядка. Так, в одном из отрывков беловика — живот на новой сторонѣ (І27.23) в слове живот едва ли можно предполагать механическую ошибку, тем более, что в черновике в этом случае употреблена форма живет (І4.44).

Приведенные факты являются неоспоримым доказательством того, как непосредственно отражались на письме особенности, присущие звучащей речи, и как в соответствии с правописной выучкой переписчика выправляли тексты.

Вести-куранты предшествовали печатным газетам XVIII в. — «Ведомостям». О «приказном языке», на котором «писались не только государственные и юридические акты, договоры и пр., но и почти вся корреспонденция московских в. князей, царей и московской интеллигенции . . . а также статьи и книги самого разнообразного содержания: своды законов, мемуары, хозяйственные, политические, географические и исторические сочинения, лечебники, поваренные книги. . . хозяйственные главы Домостроя XVI в., «Уложение» 1649 г., сочинения царя Алексея Михайловича. . . «Ведомости» начала XVIII в.»⁹, Н. Н. Дурново писал так: «. . . «приказный язык», почти свободный от элементов цсл., к середине XVII в. достиг большого развития и имел все данные стать литературным»¹⁰. Преднамеренные исправления, которые выявляются при сопоставительном анализе черновых и беловых текстов вестей-курантов, дают возможность установить некоторые тенденции развития русских правописных норм.

⁹ Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М., 1969, с. 34.

¹⁰ Там же.

В беловых и черновых вариантах вестей-курантов чаще других производились замены букв, обозначающих безударные гласные. Приводимый ниже материал прежде всего свидетельствует об устранении из текстов таких написаний, которые шли вразрез с русской правописной традицией. В большинстве своем это связано с фиксацией в неударяемых положениях *о* или *а*, *я* или *е/ѣ*, *е* или *и*. В лингвистике по употреблению этих букв в указанных позициях судят о таких фонетических явлениях живой русской речи, как *аканье* и *иканье*¹¹.

Правописание гласных

о/а

В положении после твердых согласных в первом ударном слоге в корнях слов, суффиксах и приставках согласно книжно-письменной традиции, восходящей к этимологии, пишут *о*: *провожа́тых* (III55.360) вм. *проважа́тых* (PI2.326), *понаро́вке* (III51.166) вм. *понаровке* (PI9.153—154), *това́ры* (III53.384) вм. *тава́ры* (PI11.347), *порабо́щене* (III36.517) вм. [п]ораба́щене (PI3.493), *оста́лос* (III35.507) вм. *астала́ся* (PI2.481), *опя́т* (III35.501; 37.540) вм. *апя́т* (PI2.485; PI4.122), *гора́здо* (III19.334; 37.536; 39.461, 464; 53.383, 386, 391) вм. *гара́здо* (PI1.313; PI4.119; PI6.444—445; PI11.346, 349—350, 352), *гора́зда* (III36.520) вм. *гара́зда* (PI3.491), *самому осмѣ́литца* (III35.513) вм. *самам[у] осмѣ́литца* (PI2.479), *они* (III37.533) вм. *ани* (PI4.117), в другом случае в беловике (III53.395) *ани* осталось без исправления (черновик PI11.356). Замены *а* буквой *о* в данном положении встречаются в словах иноязычного происхождения: *корѣ́те*, *корѣ́т* (III35.497—498) вм. *каре́те*, *карѣ́тъ* (PI2.472), *корѣ́тою* (III35.498) вм. *карѣ́тою* (PI2.473), *карова́ном* (III35.510) вм. *каравана́ном* (PI2.474), *пола́т* (I30.10) вм. *пала́т* (PI5.69); а также: *пориско́го двора* (III55.363) вм. *париско́го двора* (PI12.329).

Колебания в употреблении букв находим и в других словах: *кара́бль* (III56.374) вм. *кора́бль* (PI13.338) и

¹¹ Обобщающий анализ работ на эту тему см.: *Котков С. И.* Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М., 1974.

одновременно на тех же листах черногого и белогого вариантов пишут *карабль*. Ср., напротив, салдатовъ (I30.10) вм. солдатовъ (II5.69), салдаты (I26.9) вм. солдаты (II3.34), кампанеи (III35.501) вм. компании (II2.485), ср. также: кармазинным (III39.455) вм. кармозинным¹² (II6.440). Характерно написание *голландец* и однокоренных образований: галанцы (I30.2, 12) вм. голанцы, голанди (II5.62, 70), галанцов (I30.3) вм. голанцов (II5.63), галанские (I30.4) вм. голанские (II5.62), Галанскую землю (I26.1) вм. Голанскую землю (II3.29) и вместе с тем — голанцомъ (II9.13) вм. галанцомъ (II2.57), или без изменений в черновике и беловике: Голанскую землю (I26.4 и II3.31), голанскои (I26.5 и II3.32), из Голанские земли (I26.2 и II3.30).

В положении после твердых согласных во втором предупредном слоге *a* заменяют буквой *o*: кораблям (III35.506) вм. карабля[m] (II2.483), кораблеи (III53.385) вм. караблеи (II11.348), кординаль (I26.13) вм. кардиналь (II3.37), кординал8 (I26.13) вм. кардинал8 (II3.37), в иноязычных именах собственных: Родивил (III37.532) вм. Радивил (II4.117), дон Соломан (III56.382) вм. донъ Соломанъ — *o* написано по *a* (II13.345). Однако, как было уже раньше отмечено, правописание иноязычных слов не было устойчивым. Так, слово *комиссар* писали в одно и то же время и с *o*, и с *a*: камисаров (III53.394—395; II11.355) и комисаромъ, комисаром (III53.394; II11.355). Ср. также: в. . . Капнагаве (III55.360) вм. в. . . Копагаве (II12.325)¹³.

Написание в положении после твердых согласных в первом и втором заударном слогах часто связано с оформлением морфологических показателей слова. В беловиках

¹² См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1967, с. 201: *кармазинный*. . ., стар. русск. *кармазинъ*, . . . укр. *кармазин*.

¹³ См.: Котков С. И. Указ. соч., с. 78: «Бросается в глаза то обстоятельство, что из 89 примеров аканья половина связана с именами собственными. . . Это, по всей вероятности, объясняется главным образом тем, что личные имена собственные являются в русском языке в основном иноязычными, усвоенными с христианством, и потому для носителей русского языка лишены внутренней формы, выпадающими из свойственной ему определенной системы соотношений ударяемых и безударных гласных, опираясь на которую, русские люди во многих случаях и корректировали правописание безударных. То же самое можно сказать и по поводу имен нарицательных иноязычного происхождения (примеры: *лахан*, *салдат*, с *карънами* и т. п.)».

правильно пишут *о*: дѣло (I26.15) вм. дела, им. ед. (П3.39), вѣдома (III19.334; 37.534; 55.364) вм. вѣдама, род. ед. (П1.313; П4.118; П12.330), прич. ср. р. — вѣдомо (I30.7; III35.503; 38.542; 51.167; 52.170—171; 56.373) вм. написаний с *а* в черновиках — ведамо, вѣдамо (III5.66; IIIП3.482; П5.124; П9.154; П10.144—145; П.13.337, 339), тамошнего (III35.498) вм. тамашног (П2.473), невѣдомо (III55.361; 56.380) вм. невѣдамо (П12.226; П13.343), х Краковѣ (III37.530) вм. х Кракавѣ (П4.116), рано (III56.380), вм. рана, нареч. (П13.343), иноко не услышии (III52.174) вм. инако не услышии (П10.149).

В слове *табор* в данной позиции, как показывает сравнение черновики и беловики, предпочитается *а*: табара (I27.20) вм. табора (П4.42), табары (III55.365) вм. таборы (П12.332), к табаром (III39.370; 56.371) вм. к таборам (П6.444; 13.335), табарами (III56.371) вм. таборами (П13.335), в табарехъ (III53.390) вм. в таборех (П11.352). Случай обратной замены: таборы (III39.460) вм. табары (П6.443)¹⁴.

Исправления находим в написаниях *а* вместо *о* в глагольной основе, флексии прош. вр. глагола, суффиксе страдат. причастия прош. вр.: дѣлають (III37.539) вм. дѣлють (П4.121), разорилас (III38.543) вм. разорилос (П5.125), зачитаным (III37.535) вм. зачитонымъ (П4.118).

В положении после твердых согласных во втором ударном слоге, в том числе и в абсолютном конце слова, производилась замена *а* буквой *о*: маршалоѣ (I30.13) вм. маршалакъ (П5.72), в суффиксе притяж. прилагательного — кандлѣрова (III52.173) вм. канслѣрава (П10.147); окончании род. ед. ср. р. прилагательного, в кратк. страд. причастии: ратново (III37.532) вм. ратнова (П4.117), отказано (I30.6) вм. отказана (П5.65).

В этой позиции наблюдается замена *о* буквой *а* в суффиксах наречий: сызнава (III37.536; 53.385) вм. сызново (П4.119; П11.347), покамѣста (III56.381) вм. покамѣсто (П13.344), по ся мѣста (III56.381) вм. по ся мѣсто (П13.344).

Поскольку мы имеем дело с неакцентованными текстами, некоторые замены *а* буквой *о* в беловиках объяснить затруднительно: моршалка (I30.11) вм. маршалка

¹⁴ См.: Фасмер М. Указ. соч., т. IV. М., 1973, с. 6: . . . др.-русск. *табар*. . ., укр. *табор*.

(П5.70)¹⁵, моршал (П53.385) вм. маршал (П11.348), кровавая (П119.326) вм. кровавая (П1.308)¹⁶, крововые (П37.540) вм. кровавые (П4.122). Ср. также: жестакые (П56.376) вм. жестокие (П13.340).

я/е, ѣ

В положении после мягких согласных в первом ударном слоге в соответствии с этимологией *е* или *ѣ* заменяются буквой *я*: в корневых морфемах и суффиксах — тяжелое (I26.5) вм. тежолое (П3.39), присягает (I26.10) вм. присегает (П3.35), княине (I30.5) вм. кнеинѣ (П5.64), тянули (I30.13) вм. тенѣли (П5.72), потрясенье (П38.543) вм. потресенье (П5.125), потрясенемъ (П36.517) вм. потресенемъ (П3.494), причем на тех же листах чернового и белого вариантов встречаем и потрясенья, потрясеня (П38.543; П5.125), святаго (П19.319) вм. светаго (П1.303), водяным (П39.466) вм. воденым (П6.446), октября (П55.363; 56.367, 372, 376, 378, 380—382) вм. октебря (П12.330; П13.333, 336, 340, 342—345), доброшляхетныи (I30.7) вм. доброшлѣхетныи (П5.66)¹⁷. Напротив: в суффиксе относительного прилагательного — полевова (П37.535) вм. полявова (П4.118).

В первом заударном слоге, в том числе и в абсолютном конце слова, пишут *е* или *я* в беловиках в соответствии с этимологией: чаяти (I30.14 — 2 раза, 15; 26.11; 27.19, 23) вм. чаети (П5.72 — 2 раза, 73; П3.35; П4.41, 44), чайть (П37.533 — 2 раза, 540; 39.461) вм. чает (П4.117 — 2 раза, 122; П6.444), но одновременно — чает и в беловом, и в черновом вариантах (П37.537 и П4.119), а также чает (П19.16) вм. чайт (П2.60); дѣялос (I27.21) вм. дѣелос (П4.43), выпрягли (П55.362) вм. выпрегли (П12.328), готовятца (I30.1) вм. готоветца (П5.62), четыре (I30.6) вм. четыря (П5.65), десят (I26.5) вм. десет (П3.32). В суффиксе прилагательного: огненяное (I27.22, так

¹⁵ Фасмер М. Указ. соч., т. II, с. 576: *маршал*. . ., *моршалокъ*. . . Последнее — через польск. *marzałek*.

¹⁶ Колесов В. В. История русского ударения. Л., 1972, с. 74: «за кровь. . ., на кровь. . ., во кровь. . ., кровными. . ., кровавая при более частом *кравѣвая*». Как указано, в нашем примере первое *а* заменено буквой *о*.

¹⁷ Фасмер М. Указ. соч., т. IV, с. 457: . . . *шляхѣтность* «благородство», . . . из польск. *szlachetność*. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, 2-е изд., т. IV. СПб. — М., 1882, с. 660: *шляхѣтный*, *-хѣтский*, *к шляхѣтству*; Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1972, с. 824: *шляхѣтский*.

в ркп. — повторено написание черновика, затем исправлено, по ошибочное не зачеркнуто) вм. огненное (П4.44).

Обращают на себя внимание колебания в правописании слова *тысяча*: тысяча (I26.18) вм. тысеца (П3.39), тысяч, тысячъ (I3.12—15; III55.361; 56.377) вм. тысец, тысець (П3.30, 37—38; II5.71, 73; III12.326; П13.341). На одном и том же листе беловика употреблено *тысец* (I30.15 — 2 раза), *тысяч* (I30.15 — 1 раз), в черновике *тысець* (П5.73 все три раза).

Слова *время* и *имя* встречаются в таких вариантах: время (I27.23) вм. време (П4.44), времени (III35.499; 36.501; 39.459) вм. времени (II2.486; П3.485; П6.443). Иногда: времени (III56.382) вм. времени (П13.345). Пишут: именовемъ (III19.317) вм. имянемъ (П1.302) и вместе с тем: имянем, имянемъ (I26.14; 30.13; III56.382) вм. именовем (П13.38; П5.72; III13.345), именованномъ (III56.374) вм. именованпомъ (П13.338).

Во втором заударном слоге, в том числе и в абсолютном конце слова, употребление *e/я* в разных словах объясняется особыми причинами. Так, словоформу *проторех* (I30.1) вм. *проторях* (П5.62), по-видимому, следует оценивать не только с точки зрения произношения, поскольку здесь могло иметь место отражение взаимодействия склонений. В предложно-именных сочетаниях *за десят* (III39.463) вм. *за десет* (П6.445), *на море* (III37.539) вм. *на моря* (П4.122) (где можно предполагать ударение как на предлоге, так и на имени) вполне вероятно выравнивание форм в соответствии с правописной традицией.

Аналогичное объяснение считаем возможным и в случаях употребления *e/я* в третьем заударном слоге, ср.: *восемьдесят* (I30.3) вм. *восемдесетъ* (П5.63, где *сет* написано на смазанному ся).

Довольно последовательно орфографическое оформление конца слова в наречиях: *оттоле* (III55.364; 56.371, 373) вм. *оттоля* (П12.334; П13.336—337), *отселе* (III55.362) вм. *отселя* (П12.328), *нысе* (III56.372) вм. *ныня* (П13.336—337), *крепчае* (III38.541) вм. *крѣпчаа* (П5.124)¹⁸.

¹⁸ См.: Черных П. Я. Язык Уложения 1649 года. М., 1953, с. 315—316: «Можно еще отметить форму сравнительной степени на *ae*. . . : а которой боярской человѣкъ, которому исцу или отвѣтчику *крепчае*, 277 об. В Книге о ратном строе таких образований (на *ae* после шипящих) встречается значительно больше: не *плошае*, 36; . . . *копье крѣпчае*, 71. . . ». В вестях-курантах *крепчае* использовано как наречие.

e/a после шипящих и аффрикат

В первом предупредительном слоге в положении после шипящих в соответствии с этимологией и правописной традицией пишут *e*: *желаем* (I30.7) *вм.* *жалаем* (II5.66), *сторожеставца* (I30.2) *вм.* *сторожаставца* (II5.62).

В послеударном слоге, в том числе и в абсолютном конце слова: *слышат* (III35.503; 45.72) *вм.* *слышет* (II2.482; II7.577), *обнадежены* (III52.172) *вм.* *обнадежанье* (III0.146), *угожее* (III55.361) *вм.* *угожае* (II12.327), также (I30.3) *вм.* *такжа* (II5.63), *с ним же* (I30.5) *вм.* *с ним жа* (II5.65).

В заударном слоге после аффрикат пишут *a*: *обычан* (II9.14) *вм.* *обычен* (II2.59), *рыцарем* (I30.10) *вм.* *рищеремъ* (II5.68), *рыцареи* (III38.549) *вм.* *рыцереи* (II5.131), *но: добычею* (III55.359) *вм.* *добычаю* (II12.325). Ср.: из Царягорода (III56.373) *вм.* из Царягорода (II13.337).

e/и

В положении после мягких согласных в первом и втором заударных слогах, в том числе в абсолютном конце слова заменяют *и* буквой *e*: *витебские* (I26.17) *вм.* *витибские* (II3.39), согласно этимологии и правописной традиции — *к. . . вырѣчке* (I30.7) *вм.* *к. . . вырѣчки* (II5.66), в старости (III37.539) *вм.* в старосте (II4.122), в суффиксе притяжательного прилагательного — *Тиллевых* (I30.8) *вм.* *Тилливых* (II5.67). Ср. также: у пивоварни (III19.329) *вм.* 8 пивоварне (II1.309). Характерна неустойчивость в правописании иноязычного слова *регент*: *регимента*, *регименту*, *регименты* (I30.12) *вм.* *регемента*, *регемен[ту]*, *регементы* (II5.71), *регементов*, *регементовъ* (I26.5 — 4 раза) *вм.* *региментсв* (II3.32 — 4 раза).

В положении после шипящих и аффрикат в составе заударных слогов и в абсолютном конце слова: *болши* (I26.3; 30.6) *вм.* *болше* (II3.30; II5.65), *поменши* (III37.538) *вм.* *поменше* (II4.121); в суффиксе притяжательного прилагательного: *Троицын ден* (I26.12) *вм.* *Троицен ден* (II3.36).

ѣ/e

Следуя книжно-письменной традиции, переписчики заменяли не отвечающее этой традиции *e* в ударной позиции буквой *ѣ*: *встрѣча* (I26.10 — 2 раза) *вм.* *встреча* (II3.35 —

2 раза), *встрѣче* (I26.10) *вм.* *встрече* (ПЗ.35), *вѣсти*, *сущ.* (I26.11; 30.9) *вм.* *вести* (ПЗ.34, 36; П5.68), *дѣва* (I30.1) *вм.* *дева* (П5.62), *мѣр* (I30.8) *вм.* *мерь* (П5.68), *одолѣние* (I27.19) *вм.* *одоление* (П4.41), *помѣшку* (III51.168; 52.172) *вм.* *помешку* (П9.155; П10.146—147), *поведѣльник* (I26.8) *вм.* *понеделник* (ПЗ.34), *рѣч*, *сущ.* (I26.10) *вм.* *реч* (ПЗ.35), *послѣдних* (I26.8) *вм.* *последных* (ПЗ.34), *пѣших* (I26.9; 30.8) *вм.* *пеших* (ПЗ.34; П5.67), *крѣпко* (I30.5, 7) *вм.* *крепко* (П5.64, 66), *здѣс* (I26.12) *вм.* *здеся* (ПЗ.36), *здѣся* (I30.11) *вм.* *здесь* (П5.70), *савладѣт* (I30.4) *вм.* *савладет* (П5.64), *савладѣти* (I30.7) *вм.* *савладет* (П5.66), *владѣнье* (I26.11) *вм.* *владене* (ПЗ.35), *велѣл*, *велѣль* (I30.9 — 2 раза, 11 — 2 раза) *вм.* *велел* (П5.68 — 2 раза, 69—70), *погорѣли* (I30.10) *вм.* *погорело* (П5.68), *горѣло* (I30.10) *вм.* *горело* (П5.69), *совѣтнѣ быти* (I30.7) *вм.* *советно быт* (П5.66), *вѣдомо* (I30.10) *вм.* *ведомо* (П5.69); в местоимениях — *нѣсколко* (I30.7, 11; III19.322) *вм.* *несколко* (П5.66, 70; III1.305), *нѣсколкижды* (I30.3) *вм.* *несколкижды* (П5.63), *нѣкие* (I26.8) *вм.* *некии* (ПЗ.34), *нѣкие* (I26.12) *вм.* *некие* (ПЗ.36), *нѣчто* (I26.15; 27.23) *вм.* *нечто* (ПЗ.38; П4.44), *нѣхто* — *ѣ* написано по *е* (I27.22) *вм.* *нехто* (П4.44), *нѣ* в котором мѣсте (I26.10) *вм.* *не* в котором мѣсте (ПЗ.35), *нѣкоторых* (I26.17) *вм.* *некоторых* (ПЗ.39), *тѣмъ* (I26.9 — 2 раза; 30.11) *вм.* *тем* (ПЗ.34 о-2 раза; П5.69), *тѣми* (I30.1) *вм.* *теми* (П5.62), *с тѣми* (I30.10) *вм.* *с теми* (П5.69), *тѣхъ* (I26.11 — 2 раза) *вм.* *тех* (ПЗ.35—36), *на тѣх* (I30.9) *вм.* *на тех* (П5.68); в падежных флексиях: *на судѣх* — *от* судно (III35.511) *вм.* *на судах* (П2.474), *в . . . числѣ* (III55.362) *вм.* *в . . . числе* (П12.328), *в животѣ* (III55.360) *вм.* *в животе* (П12.325), *в . . . городкѣ* (III55.359) *вм.* *в . . . городке* (П12.325), *в воинѣ* (III37.538) *вм.* *в воине* (П4.121).

В падежных формах определительного местоимения *всѣ* пишут *ѣ* вместо *е*: *всѣ* (I26.9) *вм.* *все* (ПЗ.34), *всѣхъ*, *всѣх* (I30.1, 10) *вм.* *всехъ*, *всех* (П5.61, 69), *всѣмъ* (I26.9; 30.5, 8) *вм.* *всемъ* (ПЗ.34; П5.65, 67), *ко всѣм* (I30.10) *вм.* *ко всемъ* (П5.68), *со всѣми* (I30.3) *вм.* *со всеми* (П5.63).

Этимологически не оправданные употребления *ѣ* под ударением в словах иноязычного происхождения заменялись *е*: *веницеиские* (I26.3) *вм.* *веницѣиские* (ПЗ.30), *мушкетов* (I26.1—2) *вм.* *мушкѣтов* (ПЗ.29—30), *королева* (I30.2) *вм.* *королѣва* (П5.62), *королевская* (I30.2) *вм.* *ко-*

рольска́я (П5.63), королѣвскои (I30.5) вм. королѣскои — так в ркп. (П5.64), Оѣдльстерна (III51.169) вм. Оѣен-стѣрна (П9.156), Оѣенстернѣ (III19.326; 38.546) вм. Оѣен-стѣрнѣ (П1.308; П5.128).

Встречаются случаи замены буквы ѣ посредством е в слове *цесарь* и в соответственном прилагательном: *цесар* (I30.12) вм. цѣсар (П5.71), *цесарев* (I30.4) вм. цѣсарев (П5.64).

Отклонения от этимологического употребления буквы ѣ: *весть* гл. (I30.1) вм. вѣсть (П5.62), *вестех* (III19.333) вм. вѣстех (П1.313), *змеи* род. мн. (I30.1) вм. змѣи (П5.61), *две* (I19.13; 30.15) вм. двѣ (П2.57; П5.73), *тое* (III52.174) вм. тоѣ (П10.149), в *Литве* (I19.16) вм. в *Литвѣ* (П2.60).

Следуя письменной традиции, переписчики порой сохраняли ѣ в безударном положении: о станѣхъ (III55.361) вм. о станех (П12.327), ср. также — *проторѣх* (III56.375) вм. *проторех* (П13.339). Напротив: *вѣсны* род. ед. (I26.4) вм. *весны* (П3.32), *нѣвѣста* (III19.325) вм. *невѣста* (П1.307).

Отклонения от употребления ѣ в соответствии с этимологическим принципом в безударной позиции встречаются чаще, чем в ударной. В беловике пишут *е*: *выездѣ* (I30.2) вм. *выѣздѣ* (П5.63), *выезжают* (I26.8) вм. *выѣзжают* — ѣ написано по е (П3.34), *приезжаютъ* (III55.362) вм. *приѣзжаютъ* (П12.328), укреплено (III53.383) вм. *укрѣплено* (П11.346), *дружбе* (III37.536) вм. *дружбѣ* (П4.119), *нне* (I26.6; 30.2 — 2 раза, 8; III37.532 — 2 раза; 53.383, 385, 388) вм. *ннѣ* (П13.32; П5.62—63, 67; IIIП4.117 — 2 раза; П11.346, 348, 351), *ннешние* (III39.461; 53.389) вм. *ннѣшие* — так в ркп. (П6.444; П11.351), *ннешняг* (I26.1) вм. *ннѣшнаг* (П3.29), *ннешнего* (I26.6) вм. *ннѣшнаг* (П3.32), *ннешнем* (I30.1 — 2 раза) вм. *ннѣшнем* (П5.61—62), *вскоре* (I30.3; III37.539) вм. *вскорѣ* (П5.63; IIIП4.121), *вначале* (III56.368) вм. *вначалѣ* (П13.334), *с обе* (III19.335) вм. *с обѣ* (П1.314), *на обе* (III53.391) вм. *на обѣ* (П11.352), в . . Мюнстере (III38.541) вм. в . . Мюнстерѣ (П5.124).

Одновременно переписчики устраняли погрешности в правописании ѣ: *четыреста* (I30.8) вм. *четырѣста* (П5.67), *регимента* (I30.8) вм. *рѣгимента* (П5.67), *гораздее* (III38.542) вм. *гораздѣ* (П5.124), *денежной* (I30.1) вм. *денѣжнои* — ѣ написано по е (П5.62), *привели* (I30.1) вм. *при-*

вѣли (П5.61), настоятели (I30.1) вм. настоятъли (П5.62), то *де* ему (I30.8) вм. то дѣ ему (П5.67), де Рою (I30.7) вм. дѣ Рою (П5.66).

е/о после шипящих

Переписчики следовали правописной традиции, когда под ударением после шипящих писали *е*: пошел (II9.13; 30.3) вм. пошол (П2.57; 5.63), пришел (III36.501) вм. пришол (П3.485), совершенъ (III51.167) вм. совершенъ (П9.154), еще (I30.2; III51.167; 52.175; 55.358) вм. ещо (II5.62; III9.154—155; П10.149; П12.324). Однако встречаются и обратные замены: *шцол* (I27.22) вм. *шцел* (П4.44), *жолтых* (III45.63) вм. *желтых* (П7.571), ещо (III35.507) вм. еше (П2.481), вероятно, под ударением — *посажон* (III35.513) вм. посаженъ (П2.479), В именах прилагательных после *ш* под ударением — *о*, в безударных позициях — *е*: цесарево болшое воуско (III19.329) вм. цесарево болшее воуско (П1.310), болшого (III37.532) вм. болшого (П4.117), болшог (III37.539) вм. болшево (П4.122), болшому (III19.329, 335; 53.383) вм. болшемѸ (П1.310, 314; П11.346), бывшее дѣло (III52.171) вм. бывшее дѣло (П10.145).

ы/и

После предлога на твердый согласный вместо *и* пишут *ы*: из Ытолянские земли (I26.8) вм. из Итолянские земли (П3.34), в Ытальянской землѣ (I30.12) вм. въ Итальянской землѣ (П5.71), об ыных (III39.463) вм. об иных (П6.445)¹⁹.

Правописание согласных

В области правописания согласных, судя по данным черновики и беловики, с одной стороны, утверждаются написания, в которых находит отражение живое произ-

¹⁹ См.: Черных И. Я. Указ. соч., с. 216, а также: «Историческая грамматика русского языка». М., 1952, с. 102: «Начальный гласный *и*, оказавшись после выпадения *ъ* в непосредственном соседстве с предшествующим твердым согласным, был вытеснен гласным *ы*. . . В правописании такое *ы* обозначается только внутри слова. . . В пашей старой письменности этого правила еще не существовало, и написание *ы* вместо *и* там встречается не только внутри слова, но и в начале и после предлогов. . . Условия этого изменения пока еще не выяснены».

ношение, с другой, — написания, где сохраняется традиционное воспроизведение слова.

Наблюдаем довольно последовательную замену *з* буквой *с* перед буквами глухих согласных: ис Поморские земли (I19.13) вм. из Померской земли (II2.57), ис Кондия (I26.9) вм. из Кондиа (II3.34), ис Праги (I26.12; 30.4) вм. из Праги (II3.36; II5.64), ис Цягорода (I.26.8) вм. из Цагорода (II3.34), ис Кеґлена (III39.464) вм. из Кеґлена (II6.445), ис Стеколны (III50.158) вм. из Стеколны (II8.138), ис тое книги (I30.9) вм. из тое книги (II 5.68), ис караблеи (I30.10) вм. из караблеи (II5.69), бес платежґ (I26.16) вм. без платежґ (II3.39), исправленья (III50.159) вм. изправленья (II8.140), исправилос (III50.160) вм. изправилос (II8.141), восприял (III50.159) вм. возприял (II8.140), роскручинился (I30.9) вм. розкрґчинился (II5.69), росказывають (I30.1) вм. розказывати (II5.62), исполнити (I30.7) вм. исполнит (II5.66), исполнил (I26.10) вм. исполнил (II3.35), исполнилися (III19.322) вм. исполнилися (II1.305), беспрестанно (I30.1; III50.158) вм. беспрестанно (III5.62; IIIII8.139), искренка (III35.504) вм. изкрепка (II2.484). Напротив: безстрашно (III19.329) вм. бесстрашно (II1.310).

В ряде случаев *з*(*к*) заменяется буквой *х*²⁰: арцґх (I30.11) вм. арцґк (II5.69), арцґха (I30.9) вм. арцґка (II5.68), Страсбґрха (I30.4) вм. Страсбґрга (II5.64), мекелбґрхскимъ (I30.7) вм. мекелбґргґским (II5.66).

Окончание род. ед. в мужском и среднем роде полных имен прилагательных, причастий и местоимений представлено *с в* и *с г*. Окончание *с в* в беловых текстах заменяется окончанием *с г*: женского (II19.15) вм. женсково (II2.60), рядового (I26.5) вм. рядовово (II3.32), королевского (III53.395) вм. королевсково (II11.356), генерального (III53.383 — 2 раза) вм. генералново (II11.346 — 2 раза), шпанского (III19.332; 53.384, 392) вм. ипансково (II1.312; II11.347, 353), московского (III53.385) вм. московсково (II11.347), полевого (III53.392) вм. полевово (II11.354), оранцуског (III19.331) вм. оранцґсково (II1.311), галанского (III39.453) вм. галансково (II6.439), пол-

²⁰ См.: Ломоносов М. В. Указ. соч., т. 7, с. 426—427: «Буква *з* произносится разными образы: . . . 2) в конце речеший, как *к*. . . 3) как *х* в именительном единственном Богъ и в иностранных, кончающихся на *урґз*: Санктпетербурґъ, Марбурґъ. . .»

ского (III37.537) вм. полсково (II4.119), умершего (III53.391) вм. умершево (II11.353), здержаного (III37.536) вм. сдерженова (II4.119), новогѡ (III36.523) вм. новова (II3.490).

Отметим случай обратной замены: старово (I30.2) вм. старога (II5.63), оранцѣжсково (III38.542) вм. оранцѣжского (II5.125), прежнево (III38.542) вм. прежнего (II5.124).

Окончание *-аго*, восходящее к церковнославянской норме, подравнивалось к общепринятому в вестях-курантах употреблению: Архангелского города (I26.4) вм. Арханелскаго города (II3.31), начального (I30.2) вм. начальнаго (II5.62), королевского (III36.521; 37.535) вм. королевскаго (II3.491; II4.118), нового (III19.317) вм. новаго (II3.491), корѣннаго (III37.535) вм. карѣнаго (II4.118).

Варианты, отражающие редукцию конечного гласного, в беловиках заменялись написаниями с окончанием *-ово*: доброво (III51.163) вм. доброва (II9.150), другово (III19.327) вм. другова (II1.308), болшово (III56.380) вм. болшова (II13.343).

В формах местоимений: его (I26.17) вм. ево (II3.39), ѣ него (III45.70) вм. ѣ нево (II5.576), нашего (III55.364) вм. нашево (II12.331), своего (III53.387) вм. своево (II11.350), сего (I30.13) вм. сево (II5.72), того (I26.10) вм. тово (II3.35), всякого (III53.383) вм. всяково (II11.346), которого (III37.540) вм. которово (II4.122); однако: ево (I26.17; III19.381) вм. его (II2.60; III11.311), своево (III38.545; 55.365) вм. своего (II5.128; II12.332), сево (II19.16) вм. сего (II2.60).

Итак, в беловиках преобладают замены слов с окончанием *-ого*. В середине XVIII в., как это зафиксировано в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова, в прилагательных были приняты в этих случаях варианты с *г*²¹.

Правописание сочетания *чи* не было стабильным. В отдельных словах его обыкновенно восстанавливали: пѣшечной (I26.8; III19.320; 37.532; 45.62) вм. пѣшешной (II3.34; III11.34; II4.117; II7.571), пѣшечного (I30.13) вм. пушешного (II5.71), пушечным (III39.466) вм. пушешным (II6.447), пушечные (I30.10) вм. пушешново (II5.69); срѣчнѣе (III37.538) вм. срѣшние (II4.121). Однако: тѣтошних (I30.5) вм. тѣточных (II5.65). Вместе с тем в бело-

²¹ См.: Ломоносов М. В. Указ. соч., с. 452.

вике и черновике находим только *-ин*: пушешнымъ (III45.65) и пушешным (П7.573).

Сочетания *дс/тс, дц/тц, тс/тц/ц* предпочитали передавать как *ц* или в виде *дц, тц*: немецкие (I26.8) вм. немецкие (П3.34), немецкю (I26.9; 30.14) вм. немецкю (П3.34; П5.72), дацкои (I19.13) вм. датцкои (П2.57), Дацкие земли (III37.538) вм. Датские земли (П4.121), в Дацкой землѣ (III37.539) вм. в Датцкой земле (П4.122), католицких (III39.463) вм. католицких (П6.445), шляхецких (III19.332) вм. шляхецких (П1.312), жилецких (III52.171) вм. жилецких (П10.145); городцкие (I30.12) вм. городские (П5.71), городцкои (I27.22) вм. городской (П4.44), городцких (III55.364) вм. городских (П12.331), городцкому (III52.171) вм. городскому (П10.145), посадцкие (I26.18; III19.328 — 2 раза) вм. посадские (III3.39; III1.309), персидцкои (III55.364) вм. персидской (П12.330), 8 персидцкого (III56.373) вм. 8 персидского (П13.337), перситцким, перситцкимъ (I19.15) вм. персидцким, персидцкимъ (П2.59—60), битца (I26.3) вм. бится (П3.30), 8крепляетца (I26.7) вм. укрепляется (П3.33), датцкимъ (III52.171) вм. датским (П10.145), остеритцких (III19.330) вм. остеритских (П1.310).

Ср. также: немецких (I26.5) вм. немецких (П3.32), персидцкои (I26.8) вм. персидской (П3.34).

В передаче групп согласных *стл, стн* переписчики следуют этимологическому принципу: счастливое (III51.168; 52.170) вм. счасливое (П9.155; П10.144), счастливому (III52.171) вм. счасливому (П10.145), счастливо (III51.164) вм. счасливо (П9.152), честную (III50.162) вм. чесную (П8.143), честным (III50.162) вм. чесным (П8.143), честно (III45.101; 50.160; 51.169; 52.175) вм. чесно (П7.600; П8.141; П9.156; П10.149). Напротив: счастливое (III19.331) вм. счастъливое (П1.311).

* * *

Итак, несмотря на существование известной свободы правописания, когда разрешалось употреблять в письме «разные наречия», в правописной практике XVII в. имелись определенные каноны, которым следовали в своей деятельности правщики и переписчики московских приказов. Хотя правописание в начале XVII в. не было стабильным, кодифицирующие моменты находили в нем конкретное выражение.

Прежде всего заменам и правке подвергались написания, в которых гласные звуки оказывались в условиях наименьшей различимости. Как показало сопоставление беловых и черновых вариантов вестей-курантов, определенная ориентация на правописную традицию, опирающуюся на этимологию, наблюдается в употреблении букв *o/a* в неударном положении после твердых согласных, *я/е*, *ѣ* — после мягких, *e/a* — после шипящих и аффрикат, *e/u* — после мягких согласных. В соответствии с этимологическим принципом обнаруживается довольно последовательная правка *ѣ/е* (написание *ѣ* под ударением было предпочтительным). Наблюдаются колебания в правописании *u/u* после предлога на согласный.

Правописание заударных гласных, которые во многих случаях попадают в состав морфем — суффиксов притяжательных прилагательных, причастий, наречий, глаголов и др., в значительной степени зависело от стабильности воспроизведения словообразовательных признаков слова. Присущее русскому языку четкое отражение на письме значимых формальных элементов той или иной лексической единицы являлось тем фактором, который, сдерживая влияние живой речи на письменный язык, регулировал русское правописание²².

При обозначении согласных заметно воздействие живых процессов, прослеживающихся в языке. В приставках и предлогах перед глухими согласными выносное *з* заменяется строчной буквой *с*. Вместо конечного *г* (*к*) в некоторых иноязычных словах и их производных употребляется *х*. В сочетаниях согласных *дс/мс*, *дц/тц*, *тс/тц/ц*, образующихся на стыке корня и суффикса, основы и окончания, чаще используется вариант *с ц*. Вместе с тем оформление род. п. муж. и ср. р. полных имен прилагательных, причастий, а также местоимений большей частью представлено вариантом *с г* (*-ого*), в правописании *чн/ин* предпочитается вариант *чн*, в сочетаниях *стл*, *стн* упрощения не допускаются.

²² Ср.: «Основным, господствующим принципом нашего письма является сохранение внешнего вида морфемы, в каком бы слове и в какой бы комбинации с другими морфемами она ни употреблялась, независимо от того, как она, в силу тех или иных фонетических условий, произносится. Исключения из этого основного правила очень немногочисленны и ни в какой мере не колеблют морфологического принципа, лежащего в основе русского правописания» (Шапиро А. Б. Русское правописание. М., 1951, с. 38).